

Сад продолжает жить

БОРИС ЯРКОВ

Уникальный Музей истории плодового садоводства Среднего Урала отмечает юбилей

Татьяна БУРОВА

В самом центре Екатеринбурга, среди построенных и строящихся высоток, находится необычный культурный объект – знаменитая усадьба Дмитрия КАЗАНЦЕВА, филиал Свердловского областного краеведческого музея, экспонатами которого являются плодовые деревья и кустарники. В этом году саду, заложенному хозяином, исполнилось 110 лет, а созданному здесь музею – 30 лет. День рождения отметили по всем правилам: торжественными речами, чаепитием с медом и яблочными пирогами, воспоминаниями.

Одна мечта на двоих

Дмитрий Казанцев родился в 1875 году в селе Северо-Конево Аятской волости Екатеринбургского уезда (ныне это Невьянский ГО). Он был первенцем в многодетной крестьянской семье, всего у его родителей было 24 ребенка. В девять лет с отличием окончил два класса начального народного училища и стал преподавать в нем. На его плечах были и огород, и домашнее хозяйство, в 13 лет Дмитрий пошел работать на прииск. В 16 лет уехал на Нижнетагильский завод, и, по совету знающих людей, поступил в Выйское земское училище.

Казалось бы, ничто не предвещало, что Дмитрий Казанцев станет известным селекционером-самоучкой. Но в 1904 году он познакомился с другим крестьянским сыном, учителем Кузьмой Руды. Тот был родом из Белоруссии и мечтал вырастить яблоки в суровом уральском климате. Сначала он выписывал яблони из европейской части России, но они попросту замерзали и гибли. Тогда он решил выращивать де-

ревца из семечек и закалять их. Опыты оказались удачными, ему удалось вырастить несколько морозостойчивых, обильно плодоносящих яблонь.

Когда Дмитрий Казанцев увидел сад Руды, он загорелся идеей создать нечто подобное, а может, и превзойти учителя. В 1913 году он купил в Екатеринбурге дом с участком, через год заложил сад: посадил подаренные Руды саженцы яблонь, кусты крыжовника, смородины и барбариса – и занялся селекцией. Верной помощницей в этом сложном деле ему стала жена Анна Николаевна, хотя сначала и не очень верила в затею мужа.

В книге «Яблочный пир», изданной в 1935 году, Дмитрий Казанцев так вспоминал первые годы садоводства: «Всё было хорошо, и можно было бы радоваться на свой маленький сад. Но я не был доволен... Мне хотелось иметь много сортов яблонь, вишен, груш, чтобы испытать их в нашем климате».

Деревья помнят прошлый век

Усадьба Казанцева расположена на улице Октябрьской Революции, которая ранее называлась Коробковской. Двухэтажный деревянный особняк с балконом, тяжелые ворота, ведущие в сад, а там... Там понимаешь, что означает выражение «время будто остановилось». Тут растут и плодоносят деревья и кустарники, который помнят прошлый век. Вот сплелись в колючий клубок ветви малины желтой, посаженной еще в 1913 году. Вот знаменитые яблони Нетитовка, Китайка и Кордик, первой исполнился 101 год, второй – 99, а третьей – 95 лет. Кстати, название Кордик – это аббревиатура имен, отчество и фамилий Кузьмы Осиповича Руды и Дмитрия Ивановича Казанцева. Вокруг – более молодые яблони, вишни, груши,

сливы и даже инжир. Поднимаю с земли зеленый плод Нетитовки, обтираю платком, надкусываю: мякоть сладкая, сочная, с кислинкой. Вкусно.

– Дмитрий Казанцев не был ни агрономом, ни биологом, и этот сад никогда не приносил ему дохода, – рассказывает директор музея-усадьбы Геннадий Короленко. – Он содержал его на свою зарплату служащего банка и добился выдающихся успехов в селекции. С педантичностью, присущей бухгалтерам и финансистам, он вел дневники, в которых записывал, какая температура в саду, когда зацвело то или иное дерево, сколько дало плодов. Он был знаком с Иваном Мичуриным, состоял с ним в переписке. В 1939 году Дмитрий Казанцев получил малую серебряную медаль ВДНХ за достижения в области садоводства.

В 1935 году была организована Свердловская опытная станция садоводства, и сад Казанцева стал ее научно-экспериментальной базой. Из сада Казанцева было введено в стандартный ассортимент уральского края несколько сортов яблони, груши, вишни и крыжовника.

– Сад-музей – это еще и памятник Дмитрию Ивановичу Казанцеву, человеку уникальному, увлеченному, настоящему русскому интеллигенту, – отмечает гендиректор Свердловского областного краеведческого музея Александр Емельянов. – Счастье, что сад сохранился, что мы можем прийти сюда, вспомнить тех, кто столетие назад создавал славу нашему городу, нашей стране.

Почти по Чехову

Были в истории усадьбы Казанцева и тяжелые времена. Когда хозяин умер в 1942 году, дом и сад наследовали жена Анна Николаевна и дочь Галина Дмитриевна. Пока хватало сил, они про-

должали вести опыты и наблюдения. Но в 1966 году женщины приняли решение передать сад Педагогическому институту в надежде, что студенты и преподаватели о нем позаботятся. Они ошиблись. В доме организовали общежитие, из сада растащили для личных посадок уникальные образцы растений. Дочь Казанцева, пытавшаяся вмешаться, перестали впускать в усадьбу.

В 1987-м усадьбу Казанцева признали памятником истории и архитектуры, но в лихие 90-е она едва не повторила судьбу вишневого сада из пьесы Чехова. Сад едва не пустили под топор, а дом – под бульдозер, так как современные деловые люди решили строить на этом месте доходные дома, как купец Лопухин. Но на защиту усадьбы поднялась общественность.

Разбиралась в ситуации и уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова.

– Мы написали очень жесткое письмо французскому проекту бюро, которое проектировало квартал, и из их ответа с извинениями выяснилось, что когда формировалась карта застройки этого микрорайона, город «забыл» обозначить на ней такой уникальный объект как сад Казанцева, – вспоминает она.

К счастью, все закончилось хорошо. В 1994 году были выделены деньги на создание в доме Казанцева музея. Он был обследован, перестроен и вместе с садом передан Свердловскому областному краеведческому музею.

– Истинное сохранение усадьбы Казанцева началось 30 лет назад, когда ей был придан статус музея, – подчеркивает бывший глава регионального министерства культуры Наталья Ветрова. – Благодаря усилиям общественности, областного правительства, коллективу музея, наш сад живет и будет жить.

Про дом и вещи

Двухэтажный особняк усадьбы Казанцева является хранителем истории семьи селекционера и местом проведения мероприятий свердловских садоводов-любителей, ученых. В сопровождении смотрителя музея Дмитрия Винокурова и сотрудницы, черепашковой кошечки Буси, журналисты «ОГ» прошли по дому. В гостиной сохранилось множество личных вещей обитателей усадьбы. Письменный и обеденный столы, предметы обихода, рояль, за которым музицировала выпускница женской гимназии Анна Николаевна Казанцева.

Здесь проходили музыкальные вечера, собирались поэты, художники и писатели. Частым гостем дома был Павел Бажов и горщик Данила Зверев. Приезжали в усадьбу и юные мичуринцы, и садоводы-любители, и представители колхозов, чтобы посоветоваться, набраться опыта в разведении плодовых деревьев.

В витринах – книги Дмитрия Казанцева, его окулировочный косой нож, другие реликвии. У стены – причудливая этажерка под телефон. Связь в дом провели, чтобы Казанцев, работавший в 1930-х на областной селекционной станции, мог передавать телефонограммы о ходе селекционных опытов.

– Сегодня городские дети не всегда знают, чем одно дерево отличается от другого, как зреют яблоки и сливы, а здесь они могут увидеть уникальные вековые растения, – отмечает заместитель министра культуры Свердловской области Роман Дорохин. – А еще в этом саду, расположенном в центре мегаполиса, можно говорить друг с другом, не напрягая голос, можно отдохнуть от городской суеты и гордиться тем, что мы такой субъект Российской Федерации, который сохраняет историю.

